

ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА АНТИУТОПИИ

Смольникова Юлия Витальевна

магистрант Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, РФ, Республика Саха (Якутия), г. Якутск

Штыгашева Ольга Геннадьевна

научный руководитель, канд. филол. наук, доц. Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, РФ, Республика Саха (Якутия), г. Якутск

Развитие жанра антиутопии связано с исторической эволюцией утопии не только как философской и литературно-художественной формы, но и как способа мышления человека в его социокультурной практике. [11]

Существуют классические антиутопии, написанные в XX веке: «Мы» Е. Замятина, «1984» Дж. Оруэлла, «О дивный новый мир» О. Хаксли, «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери. Все они повествуют об истории страны, в которой победил тоталитарный режим, в которой развиваются технологии, но деградируют человеческие чувства. В каждом из произведений главный герой является носителем эмоций. Он или сразу обладает ими («О дивный новый мир», О. Хаксли), или же они появляются у него благодаря герою-катализатору, в роли которого чаще всего выступает девушка. Герой начинает окружающего мира, начинает размышлять. Из человека-статиста, выполняющего определенную, порученную ему работу, он становится мыслящим человеком, который видит несовершенства системы, которой совсем недавно сам восхищался. Общество герою противопоставляется – поверхностность окружающих его людей воздействует на главного героя, подталкивает его к переосмыслению своего образа жизни и мироустройства в целом.

Осознание героем всех минусов того государства, в котором он живет, порождает в нём отчуждение от общества. Человек, выбившийся из «единого механизма», которым является государство, может вернуться в него только изменив сознание, так как повлиять на изменение окружающих он не в силах. У главного героя есть три способа ухода от своих противоречий: самоубийство («О дивный новый мир»), возвращение в систему («1984», «Мы») и уход в подполье («451 градус по Фаренгейту»). Во всех случаях герой не влияет на функционирование государства и его дальнейшее развитие.

По канонам этих произведений написаны более поздние антиутопии XX века. Но в XXI веке антиутопия приобретает новое ответвление – «подростковая» антиутопия. Чтобы сравнить две антиутопии, классическую и подростковую, можно сделать схему развития персонажа и его действий. Классическая антиутопия: герой находится в системе и поддерживает её – встреча героя с «катализатором» – изменение сознания героя – сопротивление режима – возвращение в механизм / уход от борьбы. Подростковая антиутопия: герой находится во внутренней оппозиции к режиму – попадает в ситуацию, которая становится катализатором – герой переходит в открытую оппозицию режиму – открытое столкновение (революция, восстание), где герой занимает одно из основных мест – свержение режима. Рассмотрим эти схемы более подробно.

Подростки хорошо принимают жанр антиутопии в силу своего «черно-белого» восприятия мира. Любой контроль их поведения воспринимается ими как тоталитаризм и желание испортить им жизнь. Именно поэтому подросткам так близка тема борьбы против системы, в которой большинство людей – обычная серая масса, занятая удовлетворением своих низменных потребностей.

Одной из самых первых популярных антиутопий для подростков по праву можно считать последнюю часть Гарри Поттера – «Гарри Поттер и Дары Смерти». И она же задала канон следующим писателям, активно взявшимся за творчество в этом направлении. Гарри Поттер, как и герой «взрослых» антиутопий, находится в самом сердце сопротивления тоталитарному режиму. Но, в отличие от канонных антиутопий, в «Гарри Поттере» собирается армия, которая открыто выступает против власти, и что еще более важно – одерживает победу, свергая режим. Еще одним признаком нового канона можно считать главенствующее участие главного героя в сопротивлении. В рассмотренных нами далее «подростковых» антиутопиях, как и в «Гарри Поттере» именно он, главный герой, является символом и идейным вдохновителем революции, когда как в классических антиутопиях герой попадает в сопротивление как будто случайно и также случайно из него выходит, не внося особого вклада в дело подполья.

Можно сделать очень большой список авторов, пишущих в жанре «подростковой» антиутопии, но рассмотрим его на примере двух трилогий, уже ставших культовыми – «Голодные игры» (С. Коллинз) и «Дивергент» (В. Рот).

Один из отличительных признаков «подростковых» антиутопий – авторы создают эти истории трилогиями, постепенно развивая события. В первой части, как правило, героиня попадает в стрессовую для себя ситуацию, связанную с режимом, что заставляет её задуматься о правильности государственного строя. Вторая часть строится на собрании сопротивления и единомышленников, а также на открытии новых фактов о государстве. Третья часть – открытое сопротивление, в котором по канону «подростковой» антиутопии, побеждают восставшие и свергают правительство. Это понятно даже по названиям книг трилогий. В трилогии «Голодные игры» названия книг идут в следующем порядке: «Голодные игры» (попадание подростка в нетипичную ситуацию, в которой он полностью осознает несовершенство системы и понимает, что необходимо что-то менять), «И вспыхнет пламя» (начало сопротивления, вступление подростка в открытую борьбу против системы), «Сойка-пересмешница» (Сойка – символ революции. Гражданская война и победа над режимом). Название книг трилогии «Дивергент» также говорит о происходящих изменениях, но в этом случае об изменениях, которые происходят в характере главной героини. «Дивергент» – избранная (героиня узнает, что она является избранной и её жизни может угрожать опасность. Старается выяснить как можно больше о том, почему правительству неуютны такие, как она), «Инсургент» – мятежная (героиня вступает в открытое восстание правительству, становится символом сопротивления), «Эллингент» – преданная (Сопротивление свергает правительство, героиня жертвует жизнью ради полной победы над режимом). Название же классических антиутопий нейтральные – «1984», «Мы», «О дивный новый мир» и др. Они не несут в себе информацию о том, что будет написано в самом произведении, дают лишь намёк – год, коллектив, мир, более прекрасный, чем есть.

Следующий, выявленный нами признак – чаще всего героем в «подростковой» антиутопии является девушка, которая во «взрослой» антиутопии выступает лишь в качестве катализатора. Именно девушка в этих произведениях пытается бороться с тоталитаризмом, заручаясь поддержкой возлюбленного и близких друзей. Еще одно отличие касается способа повествования. Во «взрослых», классических, оно довольно бесстрастно. Читатель сам решает, как ему относиться к режиму. «Он поведал им о зародыше, растущем на своей подстилке из брюшины. Дал каждому студенту попробовать насыщенный питательными веществами кровезаменитель, которым кормится зародыш. Объяснил, почему необходима стимулирующая добавка плацента и тироксина ...» [10, с.18]. В данном отрывке дается лишь описание инкубатора для зародышей, как их содержат, как разделяют на альфа и эпсилон. В «подростковых» героиня повествует про государство через призму своих потерь и ощущений, давая ему свою, субъективную, оценку, что с самого начала настраивает читателя на непонимание и отторжение режима. «Когда я вспоминаю гармонию своей семьи: наши походы на званые обеды; как все вместе мы убирали после них, даже не спрашивая ... я влюбляюсь в эту жизнь снова и снова. Но когда я пытаюсь жить ею непосредственно, у меня возникает проблема. Эта жизнь не кажется мне настоящей ...» [7, с. 35]. Здесь показаны переживания подростка, который не может понять мир, в котором живёт. Что требует от него система и для чего вообще нужно соблюдать эти требования. Девушка хочет быть частью этого мира, понимает, что нужно быть такой как все, но не может этого сделать и от этого чувствует свое одиночество, сомневается в правильности сложившегося жизненного уклада.

Но главное отличие заключается в том, что армия восставших побеждает установленный режим, что не может случиться во «взрослой» антиутопии. Взрослому человеку на несовершенство мира «открывает глаза» герой-катализатор. Подросток – это несовершенство понимает сам, но находится с государством во внутренней оппозиции, хотя также, как и герой «взрослой» антиутопии, находится в системе. Но так как взрослый человек только осознает, что режим не такой идеальный, как казалось, его намного сложнее склонить к открытому сопротивлению. Он находится в сомнениях. Подросток же, кажется, только и ждёт, чтобы высказать своё недовольство. Сделать что-то против системы. Поэтому финал «подростковых» антиутопий кажется более жизнеутверждающим, чем в антиутопиях «взрослых». Хотя, во «взрослых» антиутопиях умирает намного меньше людей, потому как нет активного, открытого сопротивления. В «подростковых» антиутопиях умирает, как правило, больше половины окружения героини, но одновременно это и показывает, что желание достичь мира и спокойствия достигается через жертвы.

По сути своей оба типа антиутопий – это желание авторов показать каким может быть будущее и каким оно не должно быть. Но дело в том, что бунт и революцию с готовностью могут поддержать только подростки. Взрослый человек делает это с сомнением и при наличии катализатора. Однако его также легко вернуть в изначальное состояние («Мы», Е. Замятин, «1984», Дж. Оруэлл) или просто деморализовать («О дивный новый мир», О. Хаксли, «451 градус по Фаренгейту», Р. Бредберри). Взрослому человеку сложно привыкнув к чему-то новому, выйти из зоны комфорта и попытаться что-то изменить. Думаю, для этого авторы и создают своих героев молодыми – чтобы читатель прощал им нелогичные поступки, срывы, страх и безрассудство – взрослым взрослые такое не прощают, а читая о подростках, вспоминают, что когда-то сами хотели сделать мир лучше.

В классической антиутопии герой претерпевает большие изменения в сознании. То, во что он верил, то, к чему стремился становится для него тем, что он хочет уничтожить. Но всё это происходит с ним из-за появления в его жизни катализатора, человека – идеолога, который внушает главному герою своё мировидение, или же просто делится с ним своими воззрениями. Герою-подростку достаточно найти единомышленников. Подросток не изменяется коренным образом, он развивает свои качества, взрослеет, пройдя путь от недовольного жизнью ребенка до серьезного взрослого человека, убежденного в своей правоте. В середине этого пути можно увидеть сомневающегося подростка, но тем не менее герой идет по лестнице вверх. Герой же взрослых антиутопий – более мыслящий человек делает круг, возвращаясь в то же положение, в котором был в самом начале, за исключением «451 градус по Фаренгейту», там герой уходит во внутреннюю оппозицию режиму – это начальная точка героя подростковой антиутопии.

Авторы новых, подростковых, антиутопий, создают новый тип героя. Человека, готового противостоять режиму, желающего это делать. Герой сомневается о способах противостояния, но на само противостояние он готов. Чаще всего этот герой теряет многих друзей (а в «Дивергенте» умирает и сам герой), но революция достигает своей первоначальной цели – режим свергнут.

Список литературы:

1. Бредберри Р. 451 градус по Фаренгейту. – М.: «Азбука», 2004. – 224 с.
2. Замятин Е.И. Мы. – М.: «АСТ», 2015. – 223 с.
3. Коллинз С. Голодные игры. – М.: «АСТ», 2014. – 382 с.
4. Коллинз С. Голодные игры. И вспыхнет пламя. – М.: «АСТ», 2014. – 414 с.
5. Коллинз С. Голодные игры. Сойка-пересмешница. – М.: «АСТ», 2014. – 415 с.
6. Оруэлл Дж. 1984. Скотный двор. – М.: «АСТ», 2015. – 364 с.

7. Рот В. Дивергент. – М.: «Эксмо», 2015. – 414 с.
8. Рот В. Инсургент. – М.: «Эксмо», 2015. – 446 с.
9. Рот В. Эллигент. – М.: «Эксмо», 2015. – 384 с.
10. Хаксли О. О дивный новый мир. – М.: «АСТ», 2015. – 351 с.
11. Шишкина С.Г. К вопросу об особенностях литературных жанров социальной прогностики: утопия – антиутопия – научная фантастика. Век XXI. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.isuct.ru/e-publ/vgf/sites/ru.e-publ.vgf/files/2012/vgf-2012-05-23.pdf> (дата обращения 29.03.2016).